

Милютин Александр

www.milutyn.com

al-mile@yandex.ru

МЕТОДИКА СОСРЕДОТОЧЕННОГО ЖЕЛАНИЯ

или

КУДА ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ

Рассказ

Берегись исполнения своих молитв.

Афоризм.

– Владик, прошу тебя, не начинай это сначала!

– Катя, я просто хочу понять, почему ты считаешь, что нам нужно расстаться? На тебя так повлияло то, что я поступил в институт, а ты нет?

– Это лишний раз доказывает, что у нас разные пути и нам не быть вместе.

Человек может изменить свою жизнь силой собственной мысли. Влад прочел об этом в какой-то невзрачной брошюрке в октябре 1990, еще будучи студентом второго курса. Методика сосредоточенного желания, как она по-рабочему называлась, была проста до безобразия. Нужно было просто сильно чего-то хотеть, визуализировать свое представление, настроить себя именно быть готовым получить желаемое, и мечта, в конце концов, исполнялась. Нет, работать для достижения цели тоже было нужно, но главный упор делался именно на всячески культивируемую веру в то, что все у тебя получится. В общем, своеобразный аутотренинг. Первый эксперимент был поставлен через два месяца на экзамене по высшей математике, которую Влад не любил и не понимал, однако остро нуждался в положительной оценке. Вооружившись сильным желанием сдать, да полупустым конспектом, он пришел на экзамен и вышел с него с пятеркой в зачетке. «Шара», как говорят студенты. Только это была не совсем шара. И со временем Влад в том убедился. Прочие зачеты и экзамены, сдачи которых Влад так же сильно желал, не вызывая проблем, один за другим оставались позади. Везло ему и в другом. Неожиданно сбылась мечта побывать у моря, которая тихонько жила с ним с детства без надежд на исполнение. Сбылась, как только Влад всерьез о ней задумался и начал раз за разом представлять себя на песчаном берегу. Девушка Лина из параллельной группы, которая ему безумно нравилась, но которая была, казалось бы, без вариантов занята, вдруг рассталась со своим кавалером. В том, что это не случайность, назначающий ей свидание Влад уже не сомневался.

Может быть, таким образом проявилась вдруг его дремавшая доселе удачливость, а может быть правы оказались постулаты того учения. Но, как бы то ни было, жизнь Влада менялась.

– Послушай, но ведь нам хорошо было вместе!?

– Было. Но без меня тебе теперь будет лучше.

– Катя! О чем ты говоришь!?

– Я знаю, о чем говорю. Тебя ждет новая жизнь, в которой я буду лишней.

Период одиночества Влада, тянувшийся целых полтора года с момента разрыва с Катей, его первой любовью, был завершен. У них с Линой закрутился роман, и следующим желанием

влюбленного уже третьекурсника стало безудержное стремление обзавестись машиной, чтобы было на чем катать свою новую принцессу... или других, если на то будет желание. Он понимал, что это самая трудная цель из всех, что он себе доселе ставил – у них в семье никогда не было машины – и потому, во-первых, свел свои запросы в плане марки авто до минимума, а во-вторых, мечтал об этом со всей сосредоточенностью и усердием, и засыпая и просыпаясь с мыслью о том, как железный конь будет мчать его навстречу горизонту по живописному шоссе. Через полгода пришло известие о том, что умер живущий в деревне дедушка Влада. В сарайчике, примыкающем к дому, прибывшие на место наследники обнаружили старенький, но еще вполне функционирующий «Москвичонок». Став, таким образом, в 21 год автолюбителем, Влад, не желавший вовсе деду ничего плохого, дал себе зарок впредь более точно формулировать свои желания, ибо к их исполнению могли вести самые разные пути.

К моменту окончания института Влад заслужил репутацию весьма удачливого человека. Учеба давалась ему легко, девушки кружились вокруг стайками. Муки одиночества, испытываемые совсем недавно, были забыты. Так же, как и мысли о постоянных отношениях с одной девушкой, которые считал раньше для себя единственно приемлемыми. А что... Быть бабником оказалось весьма приятно.

– Я люблю тебя, Катя!

– Любовь ли это, Влад? Признайся, если бы тогда с тобой заговорила не я, а кто-то из моих подружек, ты клялся бы в любви ей, а не мне.

– Но ведь я с тобой!

– Владик, я вообще этого не чувствую...

Купаясь в женском внимании, Влад, тем не менее, вовсе не терял голову, и попутно обозначал для себя новые вершины мечтаний. Теперь пришел черед работы. Карманные деньги, получаемые от родителей, и эпизодические таксерские заработки больше не устраивали Влада. Хотелось чего-то значимого, связанного с ненапряженной интеллектуальной деятельностью, а главное с хорошей зарплатой.

Три месяца мучительных дум про это вылились в один телефонный звонок от приятеля отца, сообщавшего о хорошей вакансии в городской администрации. Так Влад стал госслужащим. Время потекло размеренно и спокойно. Влад ставил себе цель, день за днем сосредоточенно шел к ее достижению, достигал и шел дальше, легко шагая по жизни. Москвич сменился на немолодую, но добротную иномарку, появилась однокомнатная квартирка в спальном районе и обстановка в ней. Было сделано несколько шажков по карьерной лестнице. Он никому не желал зла, но иногда, когда исполняются мечты одних, другим порой приходится несладко – об этих издержках Влад уже знал. Лишь в личной жизни у него все было как-то сумбурно и неопределенно. Впрочем, заморачиваться на эту тему Влад не спешил, хотя и понимал, что за всеми мимолетными флиртами и романами стоит желание встретить девушку, которая стала бы для него всем. Заявись он вдруг к психоаналитику, тот быстро бы нарисовал портрет разыскиваемой девушки. Портрет этот как две капли воды походил бы на его первую любовь – девушку по имени Катя.

Но Влад не ходил к психоаналитику и не копался так глубоко в себе. Решив, что на этот раз метод сосредоточенного желания должен показать все, на что способен, Влад тщательно сформулировал для себя черты характера, темперамент и внешность той девушки, с которой он хотел бы создать семью, и стал мечтать о встрече со своим идеалом. Сколько в том образе было от Кати, сколько от других, девушек, с которыми он встречался – на этот вопрос было бы трудно ответить и самому Владу.

Для исполнения этого желания понадобилось долгих полтора года. В этот период у Влада созрело еще одно судьбоносное решение – уйти с госслужбы, где ему откровенно надоело все, начиная с режима и заканчивая небольшой зарплатой, в частный бизнес. Хорошие идеи и даже кое-какие наработки для этого имелись. Начались сосредоточенные поиски инвестора.

Они нашлись одновременно. И будущая жена, и инвестор. Однажды Владу довелось помогать с оформлением кое-каких важных документов владельцу сети парфюмерных магазинов. Когда бумаги были готовы, Влад сам повез их в офис заказчика, он предпочитал не светиться на рабочем месте ни с какими конвертами. Время было назначено достаточно

позднее, и Влад полагал, что в этот час застанет лишь самого босса. Это был как раз удобный случай прощупать почву насчет финансирования вынашиваемых им идей. Но каково же было его удивление, когда, переступив порог офиса, он попал на праздничный банкет, как было выяснено позднее, по поводу юбилея главбуха. Едва в кабинете руководителя был произведен обмен документов на соответствующее вознаграждение, радушный коллектив тут же усадил его за стол, определив место рядом с молоденькой шатенкой из отдела кадров, которую звали Лена. Влад был огорчен, что не удалось переговорить с боссом с глазу на глаз, но общество симпатичной соседки пришлось ему по вкусу. В ней было что-то такое, труднообъяснимое словами, милое тихое очарование, мягкий мелодичный голос, добрые и чуточку грустные глаза – что-то близкое он рисовал себе в своих мечтах. Через десять минут Влад уже знал, что она одинока, и что уйдет он отсюда только с Леной.

Но чудеса того вечера еще не кончились. Через полчаса он вышел покурить на балкон и неожиданно оказался в компании босса. Тот был уже навеселе. После пары-тройки ничего не значащих фраз, Влад понял – или сейчас, или никогда. И он решил рискнуть. Фактически двадцать листов разработанного им бизнес-плана были сжаты во временной отрезок длиной в сигарету. Как ни странно он был внимательно выслушан. Несколько уточняющих вопросов – и вот уже Владу на послезавтра назначается долгожданная аудиенция.

Невеста и свой бизнес – такое никогда не исполняется в один вечер. У Влада получилось.

– И все-таки я не понимаю, неужели мы не можем попробовать начать все заново, Катя!?

– Это ни к чему, Владик. Незачем мучить друг друга. Когда-нибудь ты встретишь нужного человека и с ее помощью многого достигнешь.

– Откуда такая уверенность?

– Так всегда бывает. Увидишь...

Тридцатилетний юбилей Влад встретил упорным трудом на ниве собственного бизнеса и подготовкой к свадьбе. Лень, с которой все когда-то начиналось, была забыта напрочь. Влад целыми днями работал не покладая рук, где-то мотался, что-то решал, о чем-то договаривался. Лена помогала всем, чем могла, надежно, как говорится, прикрывая тылы. Влад не ошибся – это был именно тот человек, который был ему нужен в жизни. Правда, сказать, где заканчивается любовь, и начинаются менее высокие, хотя и не менее важные для совместного существования чувства, Влад не решился бы. Зато на тот момент он мог с уверенностью заявить – с прежней разгульной жизнью покончено.

Всеми силами Влад хотел стать богатым. Он хотел жить в своем доме с бассейном, ездить на красивой эксклюзивной машине, отдыхать на хороших курортах и не размениваться на мелочи быта. И чем больше он жил на свете, тем сильнее крепло в нем это желание. Он хотел успеть по-настоящему насладиться жизнью, пока годы не возьмут свое. И метод сосредоточенного желания, ставший частью его существования, работал, словно военный завод под девизом «Все для фронта! Все для победы!». Работал и Влад. Лет через пять вместо одной придорожной закуской, с которой он начал, Влад руководил уже пятью. Еще через год к общепитовскому бизнесу добавились две автомойки. Бизнес стал приносить ощутимый доход. Были, конечно, и неудачи, и проблемы, но если рассудить трезво, Влад по-прежнему оставался исключительным везунчиком.

К сорока годам он примерно достиг, чего хотел. Дом в три этажа с бассейном и огромным гаражом в охраняемой зоне за городом, быстрый двухместный «Ягуар» и огромный нафаршированный «Крузер», который любила отбирать Елена, отправляясь куда-нибудь с детьми, их у Влада было уже двое. С отдыхом за границей дела обстояли поскромнее – бизнес отбирал слишком много времени, но в Европе они все-таки побывали, теперь на очереди была Азия. В общем, у него все получилось.

Однако вместе с обеспеченностью к Владу пришла тоска. Мир бизнеса, мир больших денег перемолол его самого, каким он был, вместе с прежними увлечениями, гранями характера, мироощущением. Растерялись все старые друзья. Пришедшие им на смену приятели из числа таких же небедных персон были Владу, мягко говоря, несимпатичны. Из его жизни

ушла простота и искренность, особый траур он испытывал по той легкости и обаянию, с которым когда-то кадрил девушек. Иногда, чтобы доказать себе, что эти качества не утрачены совсем, он, сочинив что-то жене, брал такси и ехал в какой-нибудь молодежный клуб, где пытался тряхнуть стариной и познакомиться с какой-нибудь юной цыпочкой.

С грустью приходилось констатировать факт, что удавалось такое все реже.

На каком-то этапе Влад даже направил свои желания на то, чтобы завести себе молодую любовницу. Очень молодую. Восемнадцатилетний белокурый ангелочек имел фигуру фотомодели, был неистов в постели и безрассуден в шопинге. В светлой головке было мало мозгов, но ее взгляд, ее зеленые глаза, чуть вздернутая верхняя губка, делающая улыбку такой соблазнительной... Влад почти сразу понял, что они ему напоминают, едва они с Лизой повстречались. Когда-то у него была девушка по имени Катя, первая в его жизни. У нее были похожие глаза, и улыбка, и такой же колдовской взмах ресниц. Похоже было на то, что рисуя в мечтах образ юной полубоовницы, к этим чертам он тянулся подсознательно. Что же, желание исполнилось. Как исполнялись до этого десятки других его желаний.

Вот только Катин характер в Лизе было не воссоздать...

Влад не зафиксировал точки, явившейся переломным моментом в его жизни, просто в какой-то миг ему в голову пришла мысль, как хорошо было бы снова увидеть Катю, просто увидеть, поговорить, узнать, кем она стала, как сложилась ее жизнь, как обошлись с ней годы. С тех пор, как они расстались в то первое взрослое лето, лето поступления в институт, Влад больше ее не видел. Скорее всего у Кати уже взрослые дети... Хм, да и бабушкой за эту вечность, что прошла с момента их расставания, уже можно было стать. Помнит ли она те встречи двух подростков, которых накрыло волной первой в их жизни любви? О, как невообразимо давно это было...

И мысль эта стала в нем развиваться и раскручиваться, пуская корни в самых дальних уголках души. Он смотрел на безмятежное личико Лизы, уснувшей рядом с ним после бурных постельных скачек, и возвращался мысленно в то счастливое время, когда тонул в озерах глаз хрупкой тихой девушки, лучше которой не было. Подвозя иногда к школе детей, он умилялся попадающим на глаза школьным парочкам. Дикую ностальгию вызывали у него хиты двадцатилетней давности, которые он неожиданно полюбил слушать, настраивая магнитолау в «Мустанге» на волну «Радио Ретро». А укоризненное молчание жены, напоминало ему о тех последних днях, когда перед расставанием Владом и Катей было сказано очень много слов. Елена, конечно, подозревала, что у Влада кто-то появился, но она очень удивилась бы, узнав, что гораздо сильнее чем физически, он изменяет ей в мыслях. Изменяет с прошлым. Изменяет с памятью.

– Забыть тебя? Катя, ты просишь от меня невозможного.

– Почему же, все рано или поздно забывается.

– Кроме первой любви.

– Все, Владик, все...

– Нет... не все...

Нельзя сказать, что раньше Влад не вспоминал о Кате. Первое время после того, как их пути разошлись, он только о ней и думал. Тосковал, жалел, что так вышло. Но в юности события сменяют друг друга с головокружительной быстротой. Образ Кати, некоторое время побыв неким эталоном в жизни Влада, потускнел, ушел на второй план, растворился в ярких красках нескучного студенческого жития. Иногда он возвращался снова в виде похожего силуэта, встреченного на улице, или как имя, почему-то всплывающее при провозглашении тоста «за тех, кого нет с нами», или в качестве улыбки на фото, бессменно (вне зависимости от того, какие снимки будут меняться в настенных рамочках) украшающей разворот в школьном фотоальбоме. Со временем воспоминания как раз и стали чем-то вроде старой фотки, о которой знаешь, что она есть, но... что ты там на ней не видел!? И все-таки памяти о первой любви не суждено было исчезнуть никогда, какие бы девушки не приходили в его жизнь, какие бы мечты не исполнялись. Так, как любишь мальчишкой, не любишь уже никогда.

Почему она ушла? Он же так и не узнал ответа на этот вопрос! Ведь если рассудить, все было так странно... Они не ссорились, просто вдруг все как-то пошло наперекосяк, а почему... Кто теперь знает...

Интересно, что было бы, останься они вместе? Разбежались бы позже, или благодаря любимой женщине, которая находится рядом, Влад достиг бы более значимых целей, причем значительно раньше. У них же были все предпосылки для крепкого союза! А, может, он не достиг бы ничего, проживая унылую жизнь, считая каждую копейку.

И книжки той не было бы, с которой все началось. Да, скорее всего, не было.

Владу так сильно захотелось, чтобы Катя узнала о том, как он жил все эти годы, о том, как идеи, почерпнутые из маленькой брошюрки в пятьдесят страниц, стали его религией, о том, что мечты, если сильно захотеть, сбываются. Как ребенку новыми игрушками, ему безумно хотелось похвастаться своими достижениями: машиной, домом, бизнесом, поездками, и обязательно сказать про то, что желания бесконечны и каких бы высот в жизни ты не достиг, все равно найдутся новые рубежи, которые захочется покорить.

И что особенное чувство возникает, когда ты знаешь, что *можешь* их покорить.

В один прекрасный день Влад понял, что *может* и *должен* разыскать Катю. Конечно, прошло уже более двадцати лет с тех пор, как они расстались и рассчитывать на то, что, придя по памяtnому адресу, можно будет обнаружить ту самую неудачную абитуриентку, которую он когда-то любил, но повзрослевшую и постаревшую, было верхом наивности (хотя и этот вариант был проверен, конечно). Поэтому Влад подключил к делу парочку нужных людей, на которых можно было рассчитывать, и которым было обещано хорошее вознаграждение. Результаты при таком подходе он надеялся получить в самом ближайшем времени.

Но все оказалось не так просто. Выяснилось, что меньше чем через год, после того, как они с Катей расстались, она со своей семьей уехала из города в неизвестном направлении. Влад, правда, выудил из памяти пару зацепок, но особой цены они не имели. Тетка в Прибалтике, папа родом из Приуралья. Не очень-то и зацепишься...

Эх, Катя... Влад не знал, как она отнесется к нему, захочет ли вообще видеть, но с каждым днем желание найти этого человека все крепло. Может быть, ей как раз пришлось впору какая-либо его помощь – Влад с радостью сделал бы для Екатерины все, что угодно. Только бы встретить ее... Иногда ему вдруг самокритично начинало казаться – то, что происходит – это блажь богатого человека, но, даже если в этом и имелась некая доля истины, то главное все равно было не в этом.

Скелеты из шкафа иногда начинают поскрипывать на сквозняке. Разобраться с ними, протянув руку сквозь время – удел сильных. Влад считал, что был из таких.

Но дни сменялись днями, недели неделями, а никаких следов Екатерины обнаружить не удавалось. Влад уже потратил на это кучу денег и сил, обращался даже на программу «Жди меня». Разумеется, конспиративно, свои поиски он скрывал от жены и партнеров по бизнесу.

Ничего.

Он просыпался и засыпал с мыслью о том миге, когда встретится со своей первой любовью. Он медитировал на это по своей методике едва случалась свободная минутка. Он мечтал. Он всеми силами желал этого. Он сходил с ума, потому что ничего не происходило.

От этого накапливалось раздражение. Он по пустякам ругался с женой, конфликтовал с подчиненными, послал к чертям Лизу, устав от скрывающегося за красивыми глазами склочного истеричного характера.

А через два дня после того, как в прощальном жесте на диван Лизы была брошена пачка купюр, к нему пришла Катя. Во сне.

Наутро Влад проснулся счастливый и окрыленный, хотя никак не мог вспомнить, что именно ему снилось. Образы и сюжеты перемешались в его голове. Они были снова молоды как когда-то. Над их головами светили звезды любви, и паруса их надежд ловили ветер безмятежности. Впервые за много лет Владу было так хорошо и радостно.

– Катя, я устал. Я пытаюсь разобраться в том, что между нами происходит, и не могу. Я почти не спал этой ночью. Лишь к утру смог... Мне приснилась ты. Мы с тобой были вместе.

– *Сны обманчивы. Разве ты не знал?*

С тех пор Катя стала сниться Владу регулярно. Сны стали ярче и четче. Они стали разнообразнее и уже почти не забывались. В сновидениях Катя была такой, какой он ее помнил – юной хрупкой девушкой, только вот глаза ее казались Владу глазами взрослой, повидавшей многое в жизни, женщины. Сам же он иногда был зеленым юнцом, еще школьником, иногда статным парнем, которому море по колено, но чаще усталым сорокалетним мужчиной, счастливым, смущенным и печальным одновременно. Счастливым оттого, что рядом с ним Катя, смущенным оттого, что она годится ему в дочери (с Лизой он почему-то так не смущался) и печальным, потому что юная девушка своим присутствием напоминала ему о проблеме, которую не решить никаким деньгами – возрасте.

Она снилась ему почти каждую ночь. Они гуляли, разговаривали, путешествовали по самым невероятным местам, иногда занимались любовью. Их отношения были просты и искренни. После этих снов Влад просыпался с невероятным зарядом бодрости, удивляя домочадцев и коллег своей искрящейся энергией. «Мустанг» со звучащими во все динамики «Секретом» или «Браво» первым срывался со светофора. Девушки в офисе сочиняли сплетни о его до ушей улыбке, с которой он появлялся в дверях. День пролетал незаметно, а вечером Влад спешил пораньше разобраться с домашними делами, принять контрастный душ, чтобы крепче спалось и...

Огорчало лишь то, что это были лишь сны. Впрочем, реальность, даже в случае исполнения всех его желаний, не смогла бы подарить Владу встречу со своей первой любовью, такой, какой она была когда-то.

Какое-то время Влад жил с этой иллюзорностью исполненной мечты, радуясь от всей души. Потом пришло понимание. Больше ничего не будет. Он хотел увидеться с Катей. Он представлял ее молодой, просто не мог иначе. И вот она пришла. Да, его мечта исполнилась. Но исполнилась во снах. А сны...

Они обманчивы. Разве ты не знал?

И не будет никакой встречи наяву. Не будет робких объятий, от которых закружится голова. Не будет коньяка за встречу и руки с погрубевшей кожей, которая за ним потянется. Не будет морщинок у глаз, к которым так захочется прикоснуться. Не будет посиделок за полночь с остывшим кофе и долгими разговорами про то, какими они стали. Не будет ее детей, интересующихся, кто это пожаловал к маме на такой шикарной машине. Не будет слез встреч и слез расставания, теплоту и горечь которых можно ощутить кожей.

Не будет ничего взаправду.

Только сны. Только иллюзия. Только мираж.

Но почему?! Неужели эта, самая главная в его жизни мечта так и не сбудется!?

Где ты, Катя!? Где!?

Влад стоял у окна в своем кабинете и наблюдал, как гаснет февральский закат в упаковке рваных серых туч. Пять минут назад за дверью раздались последние «До свидания, Владислав Борисыч», и шаги спешащих домой сотрудников затихли в глубине ведущего к выходу коридора. Офис опустел.

Владу было откровенно плохо. В принципе пора счастья закончилась еще несколько дней назад, когда наркотик снов обнажил свою истинную сущность, но сегодня тоска и боль стала почему-то особенно невыносима. К скорби по поводу Кати, в возможности разыскать которую он уже разуверился, примешивалась тревога по поводу того, что на этом закончится и его удача. Это пугало.

Влад протянул руку и открыл окно, впуская в помещение свежий морозный воздух. Закурил сигарету. С утра его не покидало странное предчувствие, что что-то вот-вот случится. Вряд ли хорошее. Время хороших новостей прошло. Он взял мобильный и, нервно затягиваясь, набрал номер занимающегося розысками Катерины человека. Никаких результатов, был ответ, может что-то обнаружится завтра, ему как раз будут докладывать, бла-бла-бла. Ладно. Влад, вздохнув, дал отбой. Тон сыщика, которым тот сообщал ему об отсутствии новостей, ему не понравился. В нем Владу послышалось пренебрежение и надменность.

– А ведь он считает меня спятившим, – подумал Влад вслух, обращаясь к телефону, который держал в руке. – Долбанным психом, который решил за свои бабки поразвлечься с

памятью. Наверняка нарисовал в своих поганых мыслях, что я разыскиваю мать внебрачного ребенка. Пряма как в мыльных операх! Ничего ты не знаешь! – голос Влада сорвался на крик, – Ничего! Ты всего лишь звено между мной и моим желанием!

Влад со злостью швырнул телефон на стол и прокричал, выходя из себя, в тяжелые зимние сумерки:

– Я не псих! Слышите вы!? Не псих!!! Я найду ее!
В рот отправилась сигарета. Последняя из пачки.

В следующий раз курить захотелось, когда он почти доехал до дома. Влад тормознул у табачной лавки, купил целый блок любимых сигарет. А когда почти дошел до машины, увидел ее. И замер.

То, что это была Катя, Влад понял сразу, хотя такой не видел ее никогда. По противоположной стороне улицы неторопливо шла женщина средних лет, чем-то неувлимо выделяясь в толпе. Она была одета в коричневую дубленку и высокие сапоги. Руки в перчатках сжимали маленькую дамскую сумочку. Призрачный свет фонарей добавлял оранжевого в ее светлые волосы, которые слегка вздрагивали при каждом шаге. Блики фар мистически расцветивали лицо, в котором Влад узнал знакомые черты даже несмотря на время.

Блок сигарет выпал из ослабевших рук. В голове тут же пронеслись мысли и об утренних предчувствиях, и о том, что нет неисполнимых желаний, и о том, что любви неподвластны годы.

Не замедляя хода, Катя бросила скользкий взгляд в его сторону. Не узнавая, но становясь еще более узнаваемой. Затем свернула к погруженному в тьму проходу между домами. Еще немного – и напоминающий черную дыру переулочек поглотит ее.

Даже не глянув по сторонам, Влад бросился к ней.

Беспольный скрип тормозов камазовской фуры скальпелем разрезал воздух, прогоняя наваждение, сбрасывая пелену с глаз Влада. Никакой Кати не было на той стороне улицы. Призрака подсунуло ему возбужденное воображение. Но понимание этого пришло слишком поздно.

За секунду до смерти Влада заполнило лишь одно чувство – разочарование.

– *Не уходи, постой. Пообещай мне, что мы еще встретимся.*
– *Нет, Владик, мы больше не встретимся.*
– *Не говори так, Катя. Сейчас я не готов, но когда-нибудь я обязательно разыщу тебя, и все будет иначе.*
– *Нет, Владик, ты уже не найдешь меня...*
– *Ты меня не знаешь! Я найду тебя! Мы обязательно встретимся, слыши-и-шь!?*

На следующий день на голосовую почту Владислава Борисовича Третьякова пришло сообщение от человека, которому он звонил накануне. «Удалось выяснить, что разыскиваемая вами Екатерина Лунина умерла 12 октября 1990 года в возрасте 18 лет от опухоли мозга. Мне очень жаль».

август 2004 г.